

УДК 811. 161. 1'1

О.В. Радчук

ОТСУТСТВИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПОНЯТИЯ ДЛЯ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*О.В. РАДЧУК. ВІДСУТНІСТЬ: ТЕОРЕТИЧНА ЗНАЧУЩІСТЬ ПОНЯТТЯ ДЛЯ
КОГНІТИВНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ.*

У статті розглянуто поняття «відсутність» як важливе та необхідне поняття розумової діяльності людини, що усвідомлюється нею протягом усього життя. Поняття «відсутність» належить до таких базових абстрактних понять, що відіграють значну роль в концептуальній системі мови і мають важливе соціально-культурне значення. Концептуальна система будь-якого індивіда формується на основі сприйняття навколишнього світу й передбачає осягнення ним реалій цього світу в опозиції наявність vs відсутність. Оволодіння мовою, в основі якої також закладені бінарні опозиції, дозволяє людині номінувати абстрактні поняття. Апперцепція як розумова операція, в процесі якої відбувається закріплене досвідом вторинне сприйняття, впливає на появу нових вербальних реалізацій вже сформованого поняття. Показано, що репрезентації поняття «відсутність» з'являються як наслідок розширення значень слів, метафоризації, виникнення граматичних форм, зміни або трансформації їх лексичного вираження. Автором цієї публікації обґрунтовується можливість лінгвокогнітивного осмислення та опису вербальних засобів вираження поняття «відсутність» з опорою на теорію прототипів американського психолога Елеонори Рош. Використання методу інтерпретації розширює потенціал когнітивного аналізу мовних репрезентацій поняття «відсутність». У статті робиться акцент на те, що відображене у свідомості людини уявлення про поняття «відсутність» має лексичну та граматичну об'єктивізацію, яка є вторинною по відношенню до прототипу і представлена ізоморфними засобами мови. Незважаючи на те, що проблема вивчення абстрактних понять, до яких належить і поняття «відсутність», не є новою в лінгвістиці, тенденції сучасного мовознавства дозволяють представити систему мову в координатах наявність vs відсутність як когнітивно обумовлених. Теоретичне осмислення поняття «відсутність» у цьому аспекті має велику перспективу.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, поняття «відсутність», бінарні опозиції, апперцепція, метод інтерпретації.

*О.В. РАДЧУК. ОТСУТСТВИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПОНЯТИЯ ДЛЯ
КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.*

В статье рассматривается понятие «отсутствие» как важное и необходимое понятие мыслительной деятельности человека, осознаваемое им на протяжении всей жизни. Понятие «отсутствие» относится к таким базовым абстрактным понятиям, которые играют значительную роль в концептуальной системе языка и имеют важное социально-культурное значение. Концептуальная система любого индивида формируется на основе восприятия окружающего мира и предполагает постижение им реалий этого мира в оппозиции наличие vs отсутствие. Овладение языком, в основе которого также находятся бинарные оппозиции, позволяет человеку номинировать абстрактные понятия. Апперцепция как мыслительная операция, в процессе которой происходит закрепленное опытом вторичное восприятие, способствует появлению новых вербальных реализаций уже сформированного понятия. Показано, что репрезентации понятия «отсутствие» появляются как следствие расширения значений слов, метафоризации, возникновения грамматических форм, изменения или трансформации их лексического выражения. Автором данной публикации обосновывается возможность лингвокогнитивного осмысления и описания вербальных средств выражения понятия «отсутствие» с опорой на теорию прототипов американского психолога Элеоноры Рош. Использование метода интерпретации расширяет потенциал когнитивного анализа языковых репрезентаций понятия «отсутствие». В статье делается акцент на то, что запечатлённое в сознании человека психическое представление понятия «отсутствие» имеет лексическую

и

грамматическую объективацию, которая является вторичной по отношению к прототипу и представляется изоморфными способами языка. Несмотря на то, что проблема изучения абстрактных понятий, о чем говорится в статье, не является новой в лингвистике, тенденции современного языкознания позволяют представить систему языка в координатах наличие vs отсутствие как когнитивно обусловленных. Теоретическое осмысление понятия «отсутствие» в этом аспекте имеет большую перспективу.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, понятие «отсутствие», бинарные оппозиции, апперцепция, теория прототипів, метод интерпретации.

O.V. RADCHUK. ABSENCE: THEORETICAL RELEVANCE OF THE NOTION FOR COGNITIVE STUDIES.

The article deals with the notion of 'absence' as a relevant and significant notion in any person's cognitive activity that is taking place all one's life. The notion of 'absence' belongs to those basic abstract notions that are important in the language conceptual system both in social and cultural dimensions. Any person's conceptual system is formed on the basis of perceiving the world around and presupposes comprehension of the world realities through the opposition presence vs absence. The process of language acquisition, whose system is also represented by binary oppositions, enables a person to nominate abstract notions. Apperception as a mental operation, during which secondary reception appears reflected in the experience, causes appearance of new verbal realizations of the already developed notion. The author highlights that some new representations of the notion of 'absence' make their appearance due to expansion of words meanings, metaphoric transference, creation of new grammar forms, changes or some other transformations of their lexical meaning. The author provides grounds for the possibility of linguocognitive comprehension of the notion 'absence' and description of the verbal means of its actualization based on the prototype theory worked out by Eleanor Rosch, an American psychologist. By using the interpretation method, the potential of cognitive analysis of the verbal representations of the notion 'absence' is expanded. The article underlines that mental representation of the notion of 'absence' is fixed in its lexical and grammatical representation, which is secondary in reference to the prototype and embraces isomorphic linguistic means. Though the problem of studying abstract notions which the notion of 'absence' belongs to is not a novelty in linguistics, contemporary tendencies enable scholars to view the language system through the opposition presence vs absence as cognitively predetermined. The theoretical interpretation of the notion of 'absence' is very promising in this aspect.

Key words: cognitive linguistics, the notion of 'absence', binary oppositions, apperception, prototype theory, interpretation method.

Теоретические проблемы изучения понятия «отсутствие» в системе русского языка заключаются в том, что, с одной стороны, понятие «отсутствие» является общегуманитарным понятием, имеющим большой экспланаторный потенциал, а, с другой стороны, оно является ментальным, несущим специфические национальные особенности, характерные для конкретного языка и для каждого носителя языка.

Осознание присутствия близких людей и наличия предметов первой необходимости формируется у каждого человека с момента его рождения. Ощущение отсутствия объектов первостепенной значимости является существенным для индивидуума в любой сфере его деятельности, как бытовой, так и профессиональной. Жизнь и все процессы функционирования личности складываются в конкретных реалиях мира, которые представлены в оппозиции наличие vs отсутствие. Человек постоянно находится погруженным в это противопоставление и ощущает либо наличие необходимого или опасного объекта, либо его отсутствие. В то же время люди обычно не обращают внимание на наличие / отсутствие тех объектов, которые им не нужны или не представляют опасности. И наличие, и отсутствие всегда детерминируют объект, который потенциально существует. Понимание и восприятие отсутствия объекта нарушает целостность и гармоничность жизни человека в одних случаях и успокаивают в других.

Содержимое оппозиции наличие vs отсутствие может быть постоянным, если относится к устройству мира природы и общества (например, моральным ценностям: *добро vs зло*), но может быть и переменным, если объекты принадлежат к другим сферам. Познавая окружающий мир, человек сам наделяет его смыслами, которые отражают его жизнь в

оппозиции наличие vs отсутствие самыми разнообразными способами и средствами (вербальными и невербальными).

Осознавая себя частицей мироздания, индивид познает формы материи в первую очередь с помощью сенсорно-моторных ощущений: зрительных, слуховых, тактильных, вкусовых и обонятельных. Сформированное на основе индивидуального восприятия мироощущение содержит понимание оппозиции наличие vs отсутствие и приводит к философским обобщениям. По замечанию Т.В. Цивьян, «человек живет в окружении звука, и оппозиция *звук / беззвучие*, в пространственном коде соответствующая оппозиции *движение / неподвижность*, является одним из выражений оппозиции *жизнь / смерть*» [21, с. 24]. Этот тезис соотносится с пониманием того, что у каждой личности формируются понятия «наличие» и «отсутствие», связанные с общечеловеческими ценностными ориентирами. При этом оба понятия складываются с учетом социокультурного представления их в конкретном этносе.

Цель статьи состоит в том, чтобы вскрыть значение понятия «отсутствие» в концептуальной и языковой системах, показать важность данного понятия в социокультурном аспекте и возможность его использования для описания лексико-грамматической обусловленности языковых явлений.

Мы полагаем, что лингвокогнитивное описание фрагментов системы русского языка, которые формируются за счет понятия «отсутствие», является необходимыми для современного осмысления системного характера языка. Исследование понятия «отсутствие» в системе языка в когнитивном аспекте, на наш взгляд, является крупной научной проблемой, имеющей важное значение для углубления понимания структурных отношений в отдельных стратумах и взаимообусловленности единиц разных стратумов. В этом состоит актуальность.

Как и любое иное понятие, «отсутствие» является результатом мыслительных процессов, которые отражают что-либо конкретное в ментальности человека. Поскольку языковые способности человека относятся к его когнитивным способностям, то понятия вербализируются. В дискурсе находят воплощение репрезентанты понятий. Мы используем термин *репрезентации*, поскольку языковые или речевые экспликации являются вторичным проявлением абстрактных понятий, то есть репрезентантами лексических номинаций или грамматических форм. Появление новых номинаций, новых грамматических форм, в которых находит воплощение понятие «отсутствие», происходит под влиянием психологического процесса апперцепции.

Вслед за А.А. Потебней, мы рассматриваем апперцепцию как вторичное, осознанное восприятие, подкрепленное опытом [13]. Укажем, что апперцепция не ограничивает диапазон языковых референтов, передающих понятие «отсутствие», поскольку этот процесс тесно связан с развитием языка и эволюцией человека. Уточняя представленность понятия «отсутствие» в языке, мы констатируем тот факт, что арсенал средств репрезентации данного абстрактного понятия постоянно изменяется. Во-первых, это осуществляется за счет расширения значений слов, метафоризации, появления новых номинаций; во-вторых, происходит возникновение и исчезновение некоторых грамматических форм, которые репрезентируют понятие «отсутствие», а также изменение или трансформация их лексического выражения.

Лингвокогнитивное осмысление и описание вербальных средств представления понятия «отсутствие» считаем возможным при опоре на теорию прототипов американского психолога Элеоноры Рош, которая построила свою концепцию на основе ассоциативных экспериментов [27]. По замечанию Дж. Лакоффа, «исследование прототипических эффектов Рош имело целью показать асимметрию между членами категории и асимметричные структуры внутри категории. Поскольку классическая теория не предусматривает такую асимметрию, необходимо было либо дополнить ее, либо предложить другую» [9, с. 63]. Разработанный подход продуктивен и в рамках нашего исследования.

Изучение понятия «отсутствие» как стержневого в языковой системе также связано с асимметрией. Система языка сформировалась на основе противопоставления во взаимообусловленных лексических классах и грамматических категориях по наличию или отсутствию каких-либо признаков. Пустые звенья в системе, отсутствие чего-либо, так называемые значимые нули занимают определенное место в парадигме и играют системообразующую роль.

В своем исследовании мы исходим из того, что значимые понятия существуют абстрактно, независимо от их конкретной реализации, вербальной или невербальной. Прототипы как первая ассоциация, возникшая у человека с определенным понятием, также

могут существовать идеально, не воплощаясь в конкретную материальную форму. Подтверждение сказанному находим в высказывании Дж. Лакоффа о том, что «исследование процессов человеческих умозаключений является частью исследования человеческого мышления и структуры понятий; отсюда следует, что прототипы, используемые в умозаключениях, должны быть частью структуры человеческих понятий» [9, с. 70]. Данное утверждение соотносится с нашим пониманием первичности прототипа и вторичности вербальной или невербальной репрезентации понятия «отсутствие». Прототип имплицитно фрагмент экстралингвистического знания в сознании субъекта и предопределяет экспликацию понятия. Мы понимаем прототип как наиболее типичный и чаще всего встречающийся в конкретном языке (в данном случае в русском) языковой элемент, обладающий релевантными свойствами и выступающий «аттрактором» в языке и речи.

Чем сложнее объект исследования, тем важнее определение основного термина, приложимого к разрешению проблемы работы. Поскольку данный термин будет нести особую смысловую нагрузку в постижении значимости теоретической установки исследования понятия «отсутствие» в системе русского языка и изыскании верного вектора в прикладном рассмотрении вопроса, мы обратились к аргументации в пользу выбора непосредственно термина *понятие*. Мы привлекали данные этимологии указанного слова, вскрывающей его внутреннюю форму, поскольку содержание термина *понятие* считаем существенным для рационального описания языковой и ментальной сферы отсутствия в осмыслении системы языка носителями русского языка [15]. Понимание внутренней формы слова как основы номинации неоднократно подчеркивалась в теоретических разработках не только А.А. Потебни, но и последующих поколений лингвистов [5; 19; 20].

Как нам представляется, формат применения термина *понятие отсутствие* в теоретическом плане относится к междисциплинарным знаниям [16]. К общенаучным принципам принадлежит описание систем на основе бинарных оппозиций: аналогия vs аномалия, определенность vs неопределенность и тому подобное, что по-новому освещается когнитологами, представляющими различные отрасли гуманитарного знания.

В отечественном языкознании весомый вклад в развитие когнитивной лингвистики внесла С.А. Жаботинская (Zhabotynska 2001, Жаботинская 1999, Жаботинська 2005, Жаботинська 2011). В ее исследованиях нашла развитие теория фреймов и доменов, основы которой также были заложены американскими учеными, среди которых выделяется своими работами Ч. Филмор [25]. Согласно его теории, в памяти человека сохраняется большой набор разнообразных фреймов, которые актуализируются во время восприятия новой информации.

Фреймовые структуры основаны на синтагматике языковых единиц, в то время как прототипы отражают парадигматические отношения внутри языковой системы. Именно поэтому мы считаем, что теория прототипов является оптимальной для наших теоретических обобщений и разработки нового теоретического подхода к анализу репрезентаций понятия «отсутствие» в системе русского языка.

В современном языкознании теория прототипов нашла развитие в трудах Е.С. Кубряковой, Е.В. Рахилиной, Д.Н. Новикова, А.Д. Кошелева и других представителей когнитивной лингвистики [7; 8; 17; 12; 6]. Описывая значения лексических единиц с когнитивных позиций, они углубили научное представление о семантике естественного языка. Однако грамматические исследования в этой области еще недостаточно разработаны, требуют дальнейшего лингвистического рассмотрения. Хотя связь грамматики с лексикой является онтологической, ограничения, накладываемые лексикой на грамматику и наоборот, остаются мало изученными и освещенными в научной литературе.

Мы считаем, что понятие «отсутствие» и на лексико-семантическом, и на грамматическом срезе языка представляется языком изоморфными способами, а именно вторичным проявлением, и поэтому для распознавания, рассмотрения и описания языковых фактов проявления понятия «отсутствие» мы применяем и однородные методы: семного и компонентного анализа.

Еще Ю.Д. Апресян писал об общих методах исследований значений в лексике и грамматике [1]. Анализ на основе дифференциальных признаков (компонентный анализ) в грамматике был перенесен в область лексической семантики, и при изучении лексики семный анализ и компонентный анализ стали восприниматься как синонимы. Применение

компонентного разложения в грамматике при рассмотрении языковых явлений шире понимания компонентного изучения лексической семантики слова.

Проблема изучения абстрактных понятий в русском языке, рассмотрения отсутствия как семантической функции уже ставилась и решалась известными языковедами (Апресян 1995, Мельчук 1999, Правдин 1991). Новизна нашего понимания проблемы и путей ее разрешения состоит в новом подходе, основанном на применении теории прототипов. Привлекая данные психологии, мы пытаемся объяснить запечатлённое в нашем сознании психическое представление, имеющее лексическую и грамматическую объективацию, которая является вторичной по отношению к прототипу. Свои интерпретации мы подкрепляем данными ассоциативных экспериментов, информацией широкого спектра лексикографических источников и, прежде всего, этимологических справочников, поскольку их сведения помогают вскрыть внутреннюю форму слов, необходимую для установления связи с прототипом. Укажем, что Элеонора Рош метод интерпретации считала основным методом в исследовании прототипов.

Интерпретацию мы понимаем в широком смысле: как толкование, оценку языковых фактов с точки зрения значимости их для человека. К интерпретации мы относим всесторонний анализ использования репрезентаций понятия «отсутствие» в коммуникации и в разных видах дискурсов. С помощью интерпретации возможно уточнение ядерных и периферийных областей в значении номинаций, отражающих понятие «отсутствие»; выявление семантической динамики анализируемых репрезентантов понятия «отсутствие»; описание грамматической лакунарности как проявления понятия «отсутствие» в грамматической системе русского языка; предлагается характеристика морфологических и деривационных репрезентантов данного понятия. Интерпретационный метод используется нами при исследовании парадигматических связей и сферы употребления лексем, отражающих понятие «отсутствие». Считаем важным применение интерпретации для установления национальной специфики проявления понятия «отсутствие», что заложено в онтологическом представлении концептуальных систем языков, в нашем исследовании – русского.

Вся система языка построена на онтологических принципах, которые в современной когнитивистике обозначаются как маркированность vs немаркированность. Маркированность мы соотносим с наличием признаков, а немаркированность – с отсутствием признаков. Например, основанием для разграничения знаменательных и служебных частей речи служат признаки, связанные с наличием vs отсутствием морфологических категорий, наличием vs отсутствием способности выполнения синтаксической функции члена предложения. В академической грамматике об этом говорится следующее: «Служебные слова противостоят знаменательным словам как такие слова, которые, во-первых, не имеют морфологических категорий и, во-вторых, выполняют только служебные функции в синтаксической конструкции» [18, с. 458]. Существует достаточно большой перечень сходных определений, поскольку понятия «отсутствие» или «наличие» предполагают инвариант или варианты в качестве прямого объекта описания.

Первоначально утвержденная пражскими структуралистами оппозиция вариант vs инвариант в фонологии позже была перенесена и на другие ярусы языковой системы. Инварианты и варианты выделяются как в лексико-семантической, так и грамматической области языка. В большинстве случаев варианты предсказуемы, а в тех случаях, когда прослеживается непредсказуемость, наблюдается отсутствие.

Отчасти это было представлено в лингвистической концепции И.А. Мельчука. Согласно его теории, ограниченная лексическая сочетаемость, включая лексические функции, моделировалась парадигматическими и синтагматическими коррелятами. В созданной во второй половине XX века лингвистической теории И.А. Мельчука представлена многоуровневая модель языка, предполагающая преобразования смысла в текст и текста в смысл [10; 11]. Указанная концепция основана на предсказуемости, поскольку изначально была ориентирована на решение прикладных задач машинного перевода текстов с одного языка на другой. Сконструированная модель языка отражала формальные структурные особенности языковой системы, но не обеспечивала генерирование модели языка, соотношенной с действительностью, реальностью. Мы считаем, что данная стратификационная теория языка не применима к исследованию аномальных языковых явлений, включая семантические. Это связано с тем, что правила подбора семантических коррелятов не всегда могут опираться на

переводные эквиваленты, а строгий порядок алгоритма не всегда соответствует лексической семантике слова в русском языке.

В современной теории «канонического» подхода к грамматической типологии, предложенной Г. Корбетом в начале двухтысячных годов, рассматриваются так называемые отклонения от «канона» в морфологии [24]. Исследуя соотношения между конкретными морфосинтаксическими признаками и частями речи, британский языковед фиксирует отклонения таких грамматических категорий, как род, число, падеж и лицо. Ученый обнаруживает нарушения в синтаксических и морфологических процессах при взаимодействии морфосинтаксических признаков с частями речи. Согласно теории Г. Корбета, в типологическом пространстве возможностей языка необходим формальный языковой элемент в качестве точки отсчета для реальных явлений, различным образом отклоняющихся от «канона». С данной темой связана и проблема типологически адекватного определения отрицания, исследуемая лингвистом О. Бондом [23].

Как нам представляется, обе проблемы непосредственно связаны с понятием «отсутствие» в языковой системе. Понятия «отклонение», «отрицание» относятся к описанию асимметрии языковой системы с помощью оппозиций, которые не всегда бинарны, но могут быть представлены более разветвленным способом выражения. Аномальные языковые явления все чаще привлекают внимание современных лингвистов. Теоретическое осмысление понятия «отсутствие» в этом аспекте имеет большую перспективу. Недостаточно изученными в когнитивном плане остаются переходные морфосинтаксические явления, анализ взаимодействия которых позволит выявить когнитивное значение переходных процессов в языковой системе. Например, в определенных контекстах адъективы способны переходить в разряд субстантивов (*столовая, ванная* и другие), при этом они утрачивают признаки определений и приобретают признаки, характерные для номинаций объектов, и начинают выполнять соответствующую синтаксическую роль в предложении. Синтез лексико-семантических и грамматических признаков единиц языка, описание переходных языковых явлений, корреляцию между семантическим наполнением и грамматикализованным вариантом также возможно рассмотреть с опорой на оппозицию наличие vs отсутствие.

В языковой системе, как и в ментальном сознании носителей русского языка, понятие «отсутствие» чаще имеет отрицательную коннотацию. Аналогичное представление понятия «отсутствие» в системе языка связано с тем, что отсутствие какого-либо признака не допускает отнесенности языковой единицы к определенному классу, категории, что передает негативную семантику, то есть не позволяет языковой единице представлять более значимый по статусу класс единиц. Например, отсутствие признака предикативности не дает возможности рассматривать словосочетание как единицу одного порядка с предложением, поскольку предикативность является основным и первостепенным признаком последнего. Именно наличие указанного признака делает языковую единицу предикативной, то есть относит к предложениям.

На наш взгляд, необходимо учитывать то, что выражение понятия «отсутствие» в системе языка, в данном случае русского, отражает в одних случаях абстракцию (инвариант), а в других – конкретную реалию (вариант), являясь точкой пересечения языка и мысли. В определенных контекстных реализациях понятие «отсутствие» порождает новый концептуальный смысл и передает новые концептуальные знания.

Тенденции, которые определяют развитие современного языкознания, направлены на стремление целостного понимания системы языка, единицы которой когнитивно обусловлены. Выявление когнитивно значимых оппозиций в координатах наличие vs отсутствие в системе русского языка позволит по-новому, с когнитивной точки зрения, представить систематизацию и упорядочение структурных элементов системы. Мы считаем, что с помощью понятий «наличие» – «отсутствие» возможно когнитивное описание смысла языковых единиц, конструкций, моделей и их речевых репрезентаций, которые передают ментальные и культурные особенности носителей русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
2. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов // Вісник Черкаського університету: Серія «Філологічні науки». 1999. № 11. С. 12-25.

3. Жаботинская С.А. Лексическое значение: принципы построения концептуальной сети // *Złoto z perspektywy językoznawcy i tłumacza, tom II*. Gdansk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego. 2005. P. 53-62.
4. Жаботинська С.А. Лексичні поля й нелінійна динаміка когнітивних структур // *Вісник Львівського університету. Серія філологічна*. Випуск 52. Львів. 2011. С. 3- 11.
5. Кияк Т. Р. Мотивированность лексических единиц. Львов: Изд-во ЛГУ. 1988. 163 с.
6. Кошелев А.Д. Когнитивный анализ общечеловеческих концептов. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2015. 280 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры. 2004. 560 с.
8. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Отв. ред. Е.А. Земская; Предисл. В.Ф. Новодрановой. Изд. 2-е, доп. М.: Издательство ЛКИ. 2008. 208 с
9. Лакофф Д. Женщины, огонь и другие опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины. / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис. 2011. 512 с.
10. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст». М.: Школа «Языки русской культуры». 1999. 346 с.
11. Мельчук И. А. Морфологический анализ при машинном переводе (преимущественно на материале русского языка) // *Проблемы кибернетики: сб. научн. трудов*. Вып. 6. М. 1961. С. 207-276.
12. Новиков Д.Н. Лексическая неоднозначность в когнитивном аспекте: Прототипическая база английского лексикона. М.: МГИМО – Университет. 2010. 118 с.
13. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: Синто. 1993. 192 с.
14. Правдин М.Н. Проблема абстрактного и конкретного в мышлении и языке. М.: Вдохновение. 1991. 231 с.
15. Радчук О.В. Оппозиты ОТСУТСТВИЕ – ПРИСУТСТВИЕ (этимологический экскурс) / *Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды*. Харьков. 2014. № 3 (52). С.3-7.
16. Радчук О.В. «Отсутствие» как понятие лингвокогнитологии / *Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды*. Харьков. 2018. № 1 (63). С.20-26.
17. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Издательский центр «Азбуковник». 2010. 448 с.
18. Русская грамматика / [Гл. ред. Н.Ю. Шведова]. В 2-х т. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука. 1980. 784 с.
19. Снитко Е. С. Внутренняя форма в процессах номинации (на материале русского языка): автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык». Киев. 1990. 35 с.
20. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) // *Языковая номинация: виды наименований*. М.: Наука. 1977. С. 5-85.
21. Цивьян Т.В. Язык: тема и вариации. Избранное в 2-х книгах. Кн. 2. Античность. Язык. Знак. Миф и фольклор. Поэтика. М.: Наука. 2008. 390 с.
22. Brown D., Chumakina M., Corbett G.G. (eds). *Canonical morphology and syntax*. Oxford: Oxford university press. 2013. 312 p.
23. Bond O. A base for canonical negation» // Brown D., Chumakina M., Corbett G.G. (eds). *Canonical morphology and syntax*. Oxford: Oxford university press. 2013. P. 20–47
24. Corbett G. Canonical morphosyntactic features» // Brown D., Chumakina M., Corbett G.G. (eds). *Canonical morphology and syntax*. Oxford: Oxford university press. 2013. P. 48-65/
25. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding // *Quaderni di Semantica* 6. No 2. 1985. P. 53-222.
26. Joseph G.G. *The Crest of the Peacock: Non-European Roots of Mathematics* (Third Edition). Princeton University Press, 2011. P. 86.
27. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories // *Journal of Experimental Psychology: General* 104. 1975. P.192-233.
28. Zhabotynska, S.A. Possession frame // *Pragmatics and beyond: Abstracts of the second USSE conference*. Kharkiv, 2001. P. 100-103.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy, tom I. Leksicheskaya semantika. M.: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. 472 s.
2. Zhabotinskaya S. A. Konceptual'nyj analiz: tipy frejmov // Visnik Cherkas'kogo un-tu: Seriya «Filologichni nauki». 1999. № 11. S. 12-25.
3. Zhabotinskaya S.A. Leksicheskoe znachenie: principy postroeniya konceptual'noj seti // Zlovo z perspektyvy jezykoznavcy i tlumacza, tom II. Gdansk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdanskiego. 2005. P. 53-62.
4. Zhabotynska S.A. Leksychni polia y neliniina dynamika kohnityvnykh struktur // Visnyk Lvivskoho universytetu. Seriya filolohichna. Vypusk 52. Lviv. 2011.S. 3- 11.
5. Kiyak T. R. Motivirovannost' leksicheskikh edinic. L'vov: Izd-vo LGU. 1988. 163 s.
6. Koshelev A.D. Kognitivnyj analiz obshchechelovecheskih konceptov. M.: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi. 2015. 280 s.
7. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira // Ros. Akademiya nauk. In-t yazykoznaviya. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 2004. 560 s.
8. Kubryakova E.S. Tipy yazykovykh znachenij: Semantika proizvodnogo slova / Otv. red. . E.A. Zemskaya; Predisl. V.F. Novodranovoj. Izd. 2-e, dop. M.: Izdatel'stvo LKI. 2008. 208 s.
9. Lakoff D. Zhenshchiny, ogon' i drugie opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. Kniga 1: Razum vne mashiny. / Per. s angl. I.B. Shatunovskogo. M.: Gnozis.2011. 512 s.
10. Mel'chuk I.A. Opyt teorii lingvisticheskikh modelej «Smysl – Tekst». M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury». 1999. 346 s.
11. Mel'chuk I.A. Morfologicheskij analiz pri mashinnom perevode (preimushchestvenno na materiale russkogo yazyka) // Problemy kibernetiki: sb. nauchn. trudov. Vyp. 6. M. 1961. S. 207-276.
12. Novikov D.N. Leksicheskaya neodnoznachnost' v kognitivnom aspekte: Prototipicheskaya baza anglijskogo leksikona. M.: MGIMO – Universitet. 2010. 118 s.
13. Potebnya A.A. Mysl' i yazyk. Kiev: Sinto. 1993. 192 s.
14. Pravdin M.N. Problema abstraktnogo i konkretnogo v myshlenii i yazyke. M.: Vdohnovenie. 1991. 231 s.
15. Radchuk O.V. Oppozity OTSUTSTVIE – PRISUTSTVIE (etimologicheskij ekskurs) / Russkaya filologiya: Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G.S. Skovorody. Har'kov. 2014. № 3 (52). S.3- 7.
16. Radchuk O.V. «Otsutstvie» kak ponyatie lingvokognitologii / Russkaya filologiya: Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G.S. Skovorody. Har'kov. 2018. № 1 (63). S.20-26.
17. Rahilina E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost'. M.: Izdatel'skij centr «Azbukovnik». 2010. 448 s.
18. Russkaya grammatika / [Gl. red. N.YU. SHvedova]. V 2-h t. T.I. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. M.: Nauka. 1980. 784 s.
19. Snitko E. S. Vnutrennyaya forma v processah nominacii (na materiale russkogo yazyka): avtoref. diss. na soiskanie uchen. stepeni doktora filol. nauk: spec. 10.02.01 «Russkij yazyk». Kiev. 1990. 35 s.
20. Ufimceva A.A. Leksicheskaya nominaciya (pervichnaya, nejtral'naya) // YAzykovaya nominaciya: vidy naimenovanij. M.: Nauka. 1977. S. 5-85.
21. Civ'yan T.V. Yazyk: tema i variacii. Izbrannoe v 2-h knigah. Kn. 2. Antichnost'. Yazyk. Znak. Mif i fol'klor. Poetika. M.: Nauka. 2008. 390 s.
22. Brown D., Chumakina M., Corbett G.G. (eds). Canonical morphology and syntax. Oxford: Oxford university press. 2013. 312 p.
23. Bond O. A base for canonical negation» // Brown D., Chumakina M., Corbett G.G. (eds). Canonical morphology and syntax. Oxford: Oxford university press. 2013. P. 20–47
24. Corbett G. Canonical morphosyntactic features» // Brown D., Chumakina M., Corbett G.G. (eds). Canonical morphology and syntax. Oxford: Oxford university press. 2013. P. 48-65/
25. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica 6. No 2. 1985. P. 53-222.
26. Joseph G.G. The Crest of the Peacock: Non-European Roots of Mathematics (Third Edition). Princeton University Press, 2011. P. 86.

27. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General 104. 1975. P.192-233.

28. Zhabotynska, S.A. Possession frame // Pragmatics and beyond: Abstracts of the second USSE conference. Kharkiv, 2001. P. 100-103.

Радчук Ольга Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. ORCID ID 0000-0002-0343-6796. E-mail:radchuk.o.v@ukr.net

(Статья поступила в редакцию 26 сентября 2019 г.)